

Сай Фрумкин
ДРУГОЙ ХОЛОКОСТ

Мой дедушка хорошо помнил, как немцы оккупировали Литву. Они были вежливы, внимательны и сразу оценили, что идиш, на котором разговаривают евреи, очень похож на немецкий язык, что позволило им нанять многих евреев в качестве переводчиков. Немцы были меньшими антисемитами, нежели русские, и мой дед чуть было добровольно не поехал в Германию, поскольку во время войны там требовались трудовые ресурсы.

Воспоминания моего дедушки о немцах относятся к 1915 году, т.е. к 1-ой мировой войне. 2-ая война с немцами, в 1941 году, было гораздо неприятнее. Фактически, мой дедушка была одной из первых ее жертв: его расстреляли в ковенском гетто в августе 1941 года.

В 1939 году Сталин и Гитлер подписали соглашение о разделе мира между собой. По этому соглашению, прибалтийские страны, включая Литву, были захвачены Советским Союзом. Новая нацистско - советская дружба подразумевала, что в советских средствах массовой информации ничего критического о Германии не публиковалось. Советские евреи понятия не имели, как нацисты поступали с евреями на захваченных ими территориях, они по-прежнему жили воспоминаниями о корректных, цивилизованных и культурных немцах периода 1915-1918 г.г.

Но продолжалась эта эйфория недолго. Гитлер вторгся в Советский Союз в июне 1941 года, и сразу стало понятно, как эти "новые" немцы отличались от прежних немцев. Резня евреев началась практически сразу, но Прибалтику оккупировали настолько быстро, что бежать евреям возможности не представлялось.

В Польше все было по-другому. В 1939 году, когда Польша была оккупирована и разделена на немецкую и советскую зоны, весть о зверствах нацистов по отношению к евреям распространилась мгновенно, и тысячи евреев пытались бежать в советскую зону. Сначала немцы не вмешивались; в некоторых областях они даже заставляли евреев идти под

конвоем к границе, чтобы передать их советским властям. Но возникла непредвиденная проблема: Советы отказались принимать еврейских беженцев; те, кто сумели пересечь границу, были выслежены и возвращены в немецкую зону.

20 сентября 1939 года немецкий командующий, маршал Кейтель, издал приказ о том, что возвращающиеся беженцы из советской зоны не должны быть допущены в немецкую зону. В телефонном разговоре с Берлином 5 декабря 1939 года он так описал проблему: "Передача евреев на советскую территорию идет не так, как мы ожидали. На практике, если мы гоним 1000 евреев через границу в леса, их останавливают в 15 километрах от границы, и они возвращаются с русским командиром во главе, требующего от германского офицера допустить их обратно".

Советы настолько обнаглели, что в январе 1940 года, заместитель народного комиссара иностранных дел Потемкин обратился к немецкому послу Шуленбергу с официальной жалобой относительно отказа немцев принимать обратно возвращающихся беженцев.

Сохранилось свидетельство польского еврея:

"Часовые больше не проявляли дружелюбия и часто в городках и деревнях, расположенных близ границы, производились облавы в поисках людей, сумевших пробраться на советскую сторону. Поиски производились вплоть до железнодорожной станции Чижев в 90 верстах от границы. Пойманные отсылались обратно в нацистскую Польшу. Советская стража стреляла по тем, кто пытался перейти границу. Немецкая стража в свою очередь стреляла по тем, кто пытался вернуться. Несчастливым беженцам, очутившимся между двух огней, не оставалось ничего другого, как оставаться в ничьей полосе вдоль границы.

Между тем стало очень холодно, и многие просто погибали от холода. Лишь преодолев большие трудности, жившие близ границы получали разрешение от советских властей хоронить умерших и убитых.

Тысячи скопились на ничьей земле. Немецкая стража "развлекалась", подвергая их издевательствам, и крики их были слышны по обе стороны

границы... На другой стороне стояли на страже советские солдаты, хмурые, молчаливые, держа оружие наготове".

Время от времени граница внезапно открывалась, какая-то группа беженцев пропусклась на советскую территорию, а затем граница снова закрывалась. Те, кто сумели проскользнуть, энергично разыскивались и частью выдворялись на немецкую сторону, частью отсылались в тюрьмы и концентрационные лагеря Советского Союза.

Запад узнал об этой ситуации в январе 1940 года из сообщения женеvских представителей, проникшего в западную печать. В нем описывалось, как немцы пытались перебросить большую группу евреев на советскую территорию. Гнали две группы: 2000 евреев из Холма и 850 из Грубышева. По пути отставших или пытавшихся напиться у придорожного ручья расстреляли. Только 750 евреев дошли до границы.

Очевидец этих трагических событий вспоминает:

"У пограничного моста нам было сказано, что те, кто в течение 20 минут не переберутся на другую сторону, то ли по мосту, то ли вплавь, будут расстреляны. Перешедшие на советскую сторону должны были ждать 3 часа, после чего им было сообщено решение властей, что они должны вернуться на германскую сторону. Несмотря на отчаянное сопротивление, советская стража перевела их через границу и передала немцам. В 7 часов вечера нацисты объявили им, что те из них, кто не сумеет перебраться на собственный риск через реку до 6 часов утра следующего дня, будут расстреляны. Некоторые переплыли реку и сумели проникнуть на советскую территорию незамеченными, тех, кого обнаружили, арестовали советские солдаты, но они уже не были посланы обратно".

Невозможно назвать истинное количество польских евреев, сумевших проникнуть на советскую территорию из немецких областей. Большинство из них, как и тысячи евреев, уже живших на оккупированных территориях, были впоследствии высланы в Сибирь. Гораздо больше евреев погибли, когда Германия захватила эту область после 22 июня 1941 года. По оценке

историков диапазон погибших разнится от приблизительно 100,000 человек до более, чем 500,000 человек.

Те, кто погибли, были жертвами другого Холокоста, объединившего стремления уничтожать евреев как нацистов, так и Советов.